Год издания второй.

[illegible]
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Голос Трудовой Абхазии

Орган Областкома КПГ и ЦИК Абхазии

Цена 5000 рублей.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Набережная, Ном-ра „МЕТРОПОЛЬ".

Подписная плата: на мес. без дост. 100 т. р. Прием объявлений от учреждений и частных лиц по тарифу 5000 р. за стр. пет. на последн. странице. Подписка принимается в экспедиции газеты: Проспект 25 Октября рядом с Совнаркомом.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

№ 279—415 Сухум-Кале. Четверг 7 Декабря 1922 года. № 279—415

„Крупную промышленность не сдадим".

На красных знаменах октябрьской демонстрации московских рабочих чаще всего повторялся клич: „Крупную промышленность не сдадим".

Это глубоко знаменательный клич. Он означает, что идейное влияние коммунистической партии на рабочий класс не только ни на йоту не убавилось, а наоборот возросло и окрепло.

На XI-м с'езде партия сказала: „довольно отступать". Прошло полгода, и решение партии вошло в плоть и кровь рабочего класса.

Незадолго, почти накануне Октября, меньшевики выбросили свои лозунги: «расчищай дорогу капиталу. Ломай большевистские тормазы. Восстановляй политические права нэпманов» и т.д. Хотелось бы посмотреть таких меньшевистских смельчаков, которые бы вот эти самые лозунги, написанные в меньшевистском журнальчике, выставили бы на Октябрьской демонстрации. Это была бы изумительная картина, и не думаю, чтобы таким „смельчакам" поздоровилось: ни от большевиков, ни от милиции и даже ни от страшной Чека, а от всей огромной массы московского, питерского и российского пролетариата.

Партия коммунистов за последний год перед лицом рабочего класса держала экзамен в условиях Нэпа. Октябрьская демонстрация показала, что этот экзамен выдержан. Рабочий класс весь целиком, без остатка, за нашей партией.

«Крупную промышленность не сдадим».—Этот лозунг означает не только н е ж е л а н и е рабочих масс сдать промышленность капиталу, но и уверенность рабочего класса в своих силах:

Не сдадим крупную промышленность, значит,—о р г а н и з у е м е е с а м и.

Откуда эта уверенность? Не является ли она простым хвастовством? Отнюдь нет. Во первых, потому, что если могут хвастать и ошибаться вожди, то таким порокам не подвержены целые классы. Именно пройденный опыт организации промышленности создал в рабочем классе твердую уверенность в своих творческих силах. Были и есть ошибки, есть огромные недостатки в нашей социалистической работе.

Эти ошибки и недостатки рабочий класс видит даже лучше, чем мы сами,—он их ощущает на своей шее, но тем не менее деревья ошибок не заслоняют перед нам лес подлинного творчества. Одна за другой дымят фабрики, одна за другой зажигаются лампочки электрофикации, улучшается общее хозяйственное положение, улучшается материальный быт. Все это видит и знает любой член огромной массовой демонстрации в Октябрьские дни. И никакие досужие меньшевистские критики, ни зяточники, ни злоупотребляющие доверием Советской власти, не мешают ему видеть самое важное и настоящее. Эта уверенность рабочего класса неизбежно передается и крестьянству. На том же XI-м с'езде партии тов. Ленин ставил задачу перед партией и Советской властью доказать крестьянину, что мы умеем не только хорошо воевать, но и строить хозяйство, с т р о и т ь л у ч ш е, ч е м э т о м о г у т к а п и т а л и с т ы.

Рабочий класс это уже видит и чувствует. Крестьянство это также увидит и почувствует.

Отсюда уверенность в победе коммунистической партии и Советской власти, отсюда и крепкий лозунг:

„Крупной промышленности не сдадим". Значит—социализм построим.

Волна рабочей демократии.

Прошли перевыборы сельсоветов. Закончилась полоса волостных с'ездов и организации волисполкомов. Открывается пора уездных и губернских с'ездов Советов и выборов в городские Советы. Перекатываясь и нарастая, идет по всей великой советской стране волна обновления и освежения органов пролетарского самоуправления.

Знает-ли хотя бы одна конституция архи-демократических государств систему, которая-бы так глубоко захватывала широкие трудовые массы в самой отдаленной их гуще, в самых темных их низинах? Есть-ли хотя-бы одна благословенная „демократическая" республика, которая обеспечивала бы рабочим и крестьянам такие широкие гарантия подлинной пролетарской демократии?

Из края в край, от моря и до моря—вся фабричная и вся сермяжная Русь формирует свою пролетарскую власть. И формирует ее с той тщательностью и с тем вниманием, которые сумели выработать в широких массах пять лет напряженной борьбы за рабочие и крестьянские Советы.

Ведь, эти пять лет сумели не только сделать Советы близкими и дорогими сердцу трудящихся, но поднять в них горячий интерес к общественно-политической жизни Советской Республики.

Кампания перевыборов проходит в обстановке, когда НЭП получил достаточную возможность для выявления настроения нашей деревни. А ведь на нее, главным образом, расчитывают наши враги. Недаром же „Руль" и „Последние Новости" посвятили ряд передовиц выборной кампании в Советы. Этот интерес к выборам у белогвардейской эмиграции вызвала приехавшая за-границу Кускова, которая на всех перекрестках доказывала, что большевики, видите-ли, держатся единственно неорганизованностью контр-революции, так как русская деревня целиком против Советов и коммунистов и стоит за учредилку.

Выборы в сельсоветы, действительно, во многих губерниях дали огромное количество беспартиных депутатов. Но на этом настаивали сами коммунисты, которые заинтересованы в том, чтобы более широкие массы вовлекались в государственное строительство. Что массовое вхождение в сельсоветы беспартийных не означает ослабления доверия со стороны неимущего крестьянства к коммунистам, видно по тому, что процент коммунистов в Волисполкомах куда выше того, который должен был бы быть, еслибы в низовых организациях советской системы это недоверие к коммунистам существовало.

Возьмем для примера московскую губернию (которая, кстати сказать, несмотря на свою близость к пролетарской столице, является в достаточной мере политически отсталой губернией). В 1393 сельсовета избрано 5344 беспартийных и всего 163 коммуниста, т. е. 3% общего количества депутатов. В Волисполкомы—же избрано 84 беспартийных и 55 коммунистов, т. е. 40% общего числа членов Волисполкомов.

Это лучше всего свидетельствует о бессмысленности расчетов Милюкова и Кусковой на деревню. Сейчас выборы переходят в город. Здесь, конечно, попытаются проверить свои силы меньшевики. Они только что выправили свою тактику, выработали новую программу действий, которая должна, по их мнению, лучше способствовать околпачиванию рабочих масс, и они несомненно пустят ее в ход во время выборов на фабриках и заводах.

Меньшевики будут с пеной у рта отстаивать советскую конституцию, самую идею Советов. Но, конечно, только для того, чтобы, проникнув в Советы, их легче упразднить изнутри, расчистив путь махровой реакции" и истинно—русскому фашизму. Но если „реальный политик" Милюков недооценил настроение крестьянства, то уж социал-Иванушкам из мартовского лагеря сам бог разрешил ошибаться в своих расчетах на городскую рабочую массу.

В этом нас убедили питерские выборы. В этом нас убеждают начинающиеся уже выборы в промышленных центрах. Но им, слепым, не понять ведь, что ближе чем когда либо до сих пор, рабочим массам коммунистическая партия.

Ф. Ингулов.

В Советской России.

Возобновление связи с Владивостоком.

МОСКВА, 4. В виду установления связи с Владивостоком, возобновлен прием телеграмм, адресованных в Приморскую область.

Снова голод.

ХАРЬКОВ, 4. В виду того, что голод еще не изжит, и, с наступлением холодного времени года, начинает принимать острую форму во многих районах Украины, Украинский Совет Народных Комиссаров обратился к СТО с просьбой об отпуске одного миллиона пудов муки для голодающих детей.

Металлургия Украины.

МОСКВА, 4. Всероссийский с'езд металлопромышленности признал украинскую металлургию основной во всей Федерации. С'езд признал безусловно необходимым всеми возможными мерами развивать и поддерживать в Украинской Республике металлургическую промышленность.

Закрытие Петровского, Юзовского и Макеевского заводов решено в отрицательном смысле, хотя заводы будут работать лишь частично.

Оживает.

ХАРЬКОВ, 5. На Петровском заводе на днях вновь будет пущена в ход доменная печь и Юзовка нагрузится прокаткой.

Украина и Лионская ярмарка.

ХАРЬКОВ, 4. Сношения Украины с заграницей постепенно налаживаются. На Лионской ярмарке Украинский Совет Народного Хозяйства принимает агентство госстраха.

Польские беженцы.

МИНСК, 4. Через границу Польши прибывает много рабочих батраков, бегущих в Россию от тяжелых условий жизни в Польше, где безработица и голод начинают принимать угрожающие размеры, отражаясь особенно болезненно на рабочем классе.

От'езд делегатов Конгресса Коминтерна.

МОСКВА, 4. 2 декабря р а б о ч и е Москвы торжественно провожали делегатов закрывшегося Всероссийского Конгресса Коминтерна. В цирке и Большом театре было произнесено много речей представителями рабочих и красноармейцев. Вечером в доме Союзов состоялся большой многолюдный митинг.

Акцизное обложение.

МОСКВА, 4. По постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров с 1-го декабря вводятся измененные размеры акцизного обложения на следующие предметы торговли: 1) вина виноградные, плодовые, ягодные и изюмные, различных сортов и крепости, русского и заграничного производства; 2) листовой табак и табачные изделия; 3) спички; 4) пиво; 5) спирт; 6) сахар в жидком и твердом виде; 7) чай обыкновенный, плиточный и кирпичный; 8) кофе натуральный, молотый и жженый; 9) соль; 10) прессованные дрожжи; 11) восковые и стеариновые свечи.

Патентный сбор.

МОСКВА, 4. Согласно постановления ВЦИК и Совнаркома, по всей территории РСФСР разослан подробный циркуляр об изменении ставок особого патентного акцизного сбора с заведений для продажи вин и пива.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Перевыборы Советов и кадеты.

Заграничные белогвардейские газеты полны статьями и сообщениями о перевыборах Советов. Перевыборами заинтересовались не только «рабочие» партии—меньшевиков и эсеров, но и кадетские газеты.

Кадетская партия, как известно, раскололась на две части: правую—монархическую и левую—т. н. республиканскую.

Любопытно проследить, как это разделение отражается на их суждениях и информации по поводу перевыборной кампании.

Монархический «Руль» (Берлин) изо всех сил тщится доказать, что массы уж давно ненавидят самый институт Советов, что не будь этого, в Советы, несмотря на все «заграждения» большевиков, давно бы прорвалась «народная стихия,» которая изнутри взорвала бы «господство большевиков». Соответственно таким рассуждениям, берлинские кадеты заранее уверены, что во вновь избранных Советах будет коммунистическое большинство.

Совсем другими глазами взглянули на перевыборы парижские кадеты, те самые, которые во время кронштадтского восстания выкинули заодно с эсерами и мартовствующими (меньшевиками) лозунг „свободных Советов" или „Советов без большевиков". Эти окрылены самыми радужными надеждами. В противовес берлинским своим партнерам они расписывают во-всю интерес, проявляемый избирателями к перевыборам. Вот, например, сообщение из «Последних Новостей» № 766.

Выборы в Советы.

Победа беспартийных.

В Архангельской, Череповецкой, Вологодской, Вятской и Пермской губерниях при перевыборах в сельские Советы прошло 70% беспартийных, а в некоторых северных уездах—более 90%. Отмечается, что в текущем году перевыборы привлекли до 80% избирателей.

«Информацию», конечно, оставляем на совести кадетских писак.

Ея безграмотность (политическая) бросается сразу в глаза. Взять хотя-бы кадетское торжество по поводу огромного количества беспартийных в сельских Советах,—это обычное явление, и мы в своих статистических диаграммах сами неоднократно иллюстрировали постепенное повышение беспартийного элемента—от высших органов власти к низшим ячейкам. Вопрос идет лишь о том, какие беспартийные: кулаки или середняки и бедняки?

В этой заметке лишь характерно признание, что перевыборы привлекают максимальное внимание трудящихся. Это говорят наши враги.

И этот вывод заставляет их действительно искать лазеек в наши Советы.

В этом мешают им коммунисты, а отсюда и лозунг: долой коммунистов из Советов.

Советы были и будут Советами трудящихся. В этом порукой Российская Коммунистическая партия и идущие за ней широчайшие массы рабочих и крестьян.

О. Н.

К положению печати.

На Украине есть уездный город Миргород. Никто бы в царской России не знал бы этого города если бы не было ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, о чем своевременно написал Гоголь. И в Советской России об этом городишке забыли бы, если бы не история с одним журналистом т. Рогозовским.

Т. Рогозовский—наборщик, проработавший 32 года. После Октября он стал редактировать газету.

Тов. С. Ингулов передает в „Журналисте" разговор с Рогозовским:

„Сам типографию сколотил, по букве. Откуда в Миргороде типография, чтобы газету выпускать?! Наборщиков не было—сам набирал. Печатников не было—сам печатал. Уиздата не было—сам распространял, сам бумагу в Полтаве достал. Мужики привыкли к газете, читали, начали сами писать. Чуть что неладно—к Рогозовскому; не в Исполком, не в Рабкрин, а к Рогозовскому..."

„... Вот эти хламиду надену, вещевой мешок с газетами на плечи и в деревню!

—А кто же следующий номер выпускает?

—Я. Возвращался от мужиков и выпускал."

И во время его хождений газета не выходила. Возвращался и выпускал. Так продолжалось долго, пока, как пишет т. Л. Сосновский в „Правде":

„Однажды над редактором стряслась беда. Узнал он, что местная уездная власть теснит стариков, у которых дети героями погибли на красном фронте. Взял и написал в московскую „Правду". А в „Правде" какой-то чудак переслал письмо Рогозовского полтавскому губисполкому. А полтавский губисполком—миргородскому губисполкому. А тут уж какой-то Довгочхун без долгих размышлений поволок редактора в тюрьму.

—Позвольте, товарищ, у меня номер не зкончен... От этого международная и внутренняя политика могут пострадать. Дайте хоть номер выпустить...

—Р-разговаривать тут... Одевайсь...

Пострадала ли международная политика, почувствовала ли Антанта передышку от трехмесячного отсутствия Рогозовского на газетном фронте—неизвестно. Но Рогозовский, во всяком случае, отсидел три месяца в тюрьме"...

Губком, узнав, вмешался и Рогозовского освободили. Он поехал на с'езд журналистов рассказать об этом случае На всеукраинском совещании журналистов рассказал о всем происшествии, было упомянуто об нем и на всероссийском с'езде.

Т. Сосновский пишет, что „прямо из тюрьмы примчался т. Рогозовский на всероссийскую конференцию журналистов в Москву. После моего доклада о тяжелом положении печати Рогозовский прислал мне письмо, где в выражениях и трогательных, и наивных описывал свою многострадальную редакторскую жизнь.

Но за всем тем был бодр и возвращался к себе в Миргород, полный всяких проектов и планов и уж, во всяком случае, без нытья, без тени уныния и отчаяния. От него веяло украинским черноземом, украинским юмором, украинским („хохлацким") упорством."

Прошло несколько месяцев и вот в „Известиях ВЦИК" мы читаем телеграмму:

„Редактор миргородской уездной газеты т. Рогозовский, издававший газету в необычайно тяжелых условиях, сам набиравший и сам распространявший ее среди населения уезда, представлен уисполкомом к ордену Трудового Знамени, как герой красной печати".

Свою статью „Рыцарь пера" т. Сосновский кончает:

„Братья-журналисты, склоните перья перед истинным рыцарем пера, в далекой глуши героически стоявшим на посту красного журналиста. Пусть злорадствуют враги над советской печатью. Таких Рогозовских буржуазная печать не знает. К буржуазному журналисту крестьяне не пойдут за советом и поддержкой, да и буржуазный журналист не тем занят. А среди нас Рогозовских много. Этим и сильна красная журналистика при всех ее слабостях".

Награждение тов. Рогозовского—символ, веха. Печать выходит из того положения, когда, за разоблачение какой-нибудь присосавшейся к советскому пирогу скотины, журналиста преследовали всякими штуками. Печать теперь глас и глаз Рабоче-Крестьянской Власти и отдельные шкурники, как бы высоко они не стояли, должны отчитываться, должны считаться.

Сухумская биржа.

Бюллетень Котировочной Комиссии Сухумского Биржевого Комитета за 6 декабря 1922 г.

Лира турец. бумажная	158—159 т. р.
Фунты английские	7.60 п.
Золотой русский (10 руб.)	9.00 п.
Лира золотая турецкая	7.50 п.
20 франков франц.	—

Наркомат Р. К. И. Абхазии.

В одном из последних номеров мы дали обзор работы Наркомата РКИ, обещая позже осветить его работу по уездам.

В порядке общего сокращения аппаратов упразднены уездные отделения РКИ и на каждый уезд оставлено по одному уполномоченному.

Имея в виду, что на уполномоченных этих возложены задачи единолично выполнять всю контрольную работу по уезду, надеяться, чтобы при таких условиях уполномоченные могли бы справиться со всей крайне разнообразной и сложной задачей было, конечно, очень трудно. Невозможность для уполномоченных справиться в одиночку с этой работой, вследствие некоторой оторванности их от центра, ассимиляции и зависимости их не только юридической, но и практической от местных настроений, продиктовали Наркомату РКИ необходимость осуществления контроля в полной мере, более или менее частыми наездами в виде выездных сессий.

Ревизия учреждений Самурзаканского уезда дала неудовлетворительную картину положения дел уезда в отношении хозяйственных расчетов. Как общее явление—отсутствие правильной отчетности, благодаря чему существует такая запутанность в учете государственных ресурсов, в которой тонут натуральные фонды Республики как, например, в Продотделе.

В земельном отделе—отсутствие определенных инструкций, в лесничестве—бессистемное и бесконтрольное взыскание сумм, в результате чего обнаружены злоупотребления.

В финотделе—вялая деятельность налоговых аппаратов—слабый нажим в отношении понуждения ко взносам налогов и соблюдения единства кассы.

Унылое впечатление остается от постановки дела народного образования в уезде.

Обследованием Гудаутских и Гагринских учреждений установлено:

В продотделе—неприемлемость договоров с подрядчиками на перевозку продуктов из Сухума и с подрядчиком на выпечку хлеба. В складе продукты недоброкачественные, хранение их неудовлетворительное, нет строгого учета продуктам. Заведующий складом, как несоответствующий своему назначению, устранен от должности (в Гудаутах).

ВАграх постан. госснаб. несколько лучше и учет распределения продуктов, благодаря передаче этих функций гагринскому Епо, удовлетворительный. Качество же продуктов и здесь не гарантировано.

Финотделы (Гудаутский и Гагринский). Слабая постановка дела, очевидно, явившаяся следствием неприменения на местах специальных инструкций о ведении отчетности. Отчетности задерживаются месяцами. Такое ведение отчетности и порождает конфликты с местными учреждениями из-за неразассигнования смет по статьям, а также из-за несвоевременного получения утвержденных в центре смет. Особенно нарушает инструкцию, преподанную Наркомфином своим уполномоченным, зависимость их от местных Уисполкомов, которые смотрят на уполномоченных Наркомфина, как на своих подчиненных, и считают Финотдел своим исполнительным органом. В волостях налоговая повинность осуществляется весьма слабо. РКИ предложено Наркомфину возложить сбор налогов на Волисполкомы.

Обследование деятельности гагринского ЦК Помгола Грузии показало безотчетное ведение дела и расходование вверенных жертвователями Помголу сумм на расходы, ничего общего с Помголом не имеющие. РКИ предложено принять энергичные меры к устранению замеченных незакономерностей.

Там же в Отделении ЦК Помгол РСФСР замечено недопустимое обращение уполномоченных с пожертвованными вещами, самовольно установивших пониженные цены на вещи, которые ими же самими для себя приобретались.

В Гудаутском Земотделе отсутствуют юридические договоры на фондовые сады, до сих пор нет определения площади предполагаемых к сдаче в аренду садов, необходимого для точного учета процентного обложения. Также отмечена неприемлемая форма прокатных расписок на сельско-хозяйственные орудия, сдаваемые во временное пользование.

При обследовании Собесов обращает на себя внимание полная инертность отделений в уездах. Никаких руководящих начал из центра, вся роль уполномоченных сводится к распределению 7—10 пайков иждивенцам.

Поверка кассы Гудаутского лесничества и обследование порядка отпуска материалов со склада 1-й шоссейной дистанции указали на факт вынужденного нарушения долга со стороны лесничего и дорожного мастера, так, например,—весьма нужный в настоящее время цемент широко отпускался частным лицам взамен на вино, которое в большинстве случаев до сего времени никуда не поступало.

Постановка учебного дела в Гудаутах находится в сравнительно лучших условиях, чем в других уездах.

Обследованы также в Гудаутах и Гаграх заводы лесопильные, коньячные, кожевенные и другие, а также совхозы „III-й Интернационал", „Отрадное" и др.

Ныне, замечая в результате участия во всех областях хозорганов Республики значительные улучшения в постановке дел в уездах, НКРКИ с удовлетворением констатирует плодотворность своей работы, проделанной в провинции.

А. Б.

Маленький фельетон.

Сокращение небесных штатов.

Весть о решении апостолов „Живой Церкви" пересмотреть штаты святых произвела большой переполох в раю.

Особенно волновались князья и цари, попавшие в святые, благодаря хорошей протекции.

Вызванные повесткой в церковную Учрабсилу, святые выстроились в „хвост" перед кабинетом о. Антонина, который сидел за письменным столом с карандашом в руке.

— Кто первый? Входите.

В кабинет вошел, позвякивая ключами, апостол Петр.

— Чем занимаетесь, товарищ святой?—строго спросил о. Антонин.

— Дворником при рае состою. Опять же ключником. Ворота открываю новоприбывшим. Мало-ль делов!

— А в рай кого пропускаете?—нахмурился Антонин.—Небось, одних буржуев, да знать? Колчака пропустили? Генерала Корнилова пропустили?

— У . . . у них протекция,—сконфузился Петр.—Пропуск есть, документы в порядке. Я и пропустил!

— То-то и есть, что протекция! Чтоб этого больше не было. Без моей визы в рай пока не пропускать... Следующий!

Вошел бравый святой с копьем в руке.

— Ваше имя? Род занятий?

— Георгий о. Победоносец. Военком небесный.

— С кем же вы там воюете?—удивился Антонин.

— Пока войны у нас, слава богу, нет. Да мало ли что может быть! Говорят, коммунисты какие-то хотят небо штурмовать... Ну, я пока что я райскую милицию организую.

Антонин что-то отметил в книжке и вызвал следующего. Вошел седенький старичок.

— Николай Угодник. Военмор.

— Как военмор?—воскликнул Антонин.—Да ведь в раю и морей нет!

— Это верно. Я земными моряками заведую: целые дни молюсь за плавающих и ныряющих...

Следующий вошел Павел святой без определенных занятий.

— В Учрабсилу!—коротко бросил Антонин.—А вас как зовут?

— Илья Пророк,—ответил вошедший.—Небесной электрической станцией заведую и водопроводом.

— Совместительство? Гм... и Антонин хмуро взглянул на святого.—Вы не успеваете, как следует, делами управлять. Вот, примерно, Поволжье в прошлом году без воды оставили. От засухи хлеб выгорел и голод пошел. Хорошо это?

Илья Пророк уныло почесал затылок:

— Да, что поделаешь, всюду не поспеть!

— А колесница на что?

— Колесница!—вздохнул Илья.—Лошадки-то у меня старые, клячи, можно сказать, а свежих Трамот небесный не дает. О моторе хлопочу, но с райским завхозом не скоро кашу сваришь... Э, да что говорить! Сам бы рад от должности своей отказаться: хлопотно очень. Эти сердятся, что дождя не даю, те злятся, что слишком много дождей... Сделайте милость, увольте в отставку.

— Хорошо, я подумаю... Следующий! Ты куда, мальчик, лезешь?

— Я, дяденька, тоже святой. Отрок Даниил. Из огненной пещи который.

— Гм! Малолетний. Чем занимаешься в раю?

— В истопниках я. Как сызмальства к печному делу привыкши.

— А не обижают тебя старшие?

— Как можно-с! Я только свое дело и знаю. Да иной раз архистратигу Михаилу за папиросами сбегаешь...

— Ну, ладно, ступай пока... Вы кто такие?

— Царь Константин.

— Матерь евонная Елена.

Антонин замахал руками:

— В отставку! В отставку! Никого из высокопоставленных на небесной службе не оставлю... А вас как зовут?

Вновь вошедший отрекомендовался:

— Целитель, Пантелеймон. Заведую райским губздравом. А это наш адвокат—Иоанн Златоуст.

Антонин записал.

— Следующий!

Вошли две святые женского пола.

— Мария Магдалина, батюшка. Председательница о-ва обращения заблудших дев на путь истинный.

— Варвара. Заведую райской консерваторией.

Святые все прибывали.

Работа кипела.

Красное жало.

Памяти С. С. КОШКО.

2 декабря в 6 часов вечера, в 1-й советской больнице, на 52-ом году жизни скончался хирург амбулатории Страховой кассы Степан Степанович Кошко, еще полный сил и энергии, от гнойного заражения крови. Он родился в небогатой семье под Москвой, на хуторе, арендованном отцом, отставным офицером. 5-ти лет от роду он лишился матери, с 10-тилетнего возраста он жил и учился в Москве, куда переехал его отец, чтобы дать детям образование. Окончив 1-ую московскую гимназию он поступил на медицинский факультет московского университета, который и окончил 22 х лет от роду. Как стипендиат он был тотчас же командирован в Уфу на борьбу с холерой. Закончив успешно свою миссию, он, чтобы отслужить свою стипендию, поступил на военную службу, и продолжал ее почти до конца своих дней; ему пришлось большей частью служить в Закаспийском крае и на Кавказе, участвовал в японской кампании, где был контужен, а также в последней войне с Германией. В 1907 году он приобрел участок земли, на котором постепенно из маленького пансиона, благодаря его личному труду и старанию, выросла 1-ая в Сухуме санатория, в которой перебывало не мало больных со всех концов России, и потому имевшая большое влияние на развитие Сухума, как курорта. С самого начала утверждения Советской власти в Абхазии занимал должности хирурга 1-й Советской больницы, а затем заведующего родильным приютом и батарейного врача, а в последнее время был помощником заведующего и хирургом амбулатории Страховой кассы. В общественной жизни принимал участие, как гласный городской думы. Приблизительно 10 ноября, заразившись повидимому при работе в амбулатории, он заболел: у него образовался фурункул на волосистой части головы и несмотря на то, что скоро стал лихорадить, он продолжал свою работу по приему больных в амбулатории не обращая должного внимания на свое заболевание и только 18 числа, когда появились грозные симптомы заражения крови в виде множественных нарывов, он слег и больше не поднялся. Он умирал в полном сознании неизбежности рокового исхода, как честный работник, отдавший всю свою жизнь родине, в сознании исполненного жизненного долга. Мир праху твоему честный, скромный товарищ.

А. Меерович

В сухумском порту.

„Т е е я", моторно парусное судно пришло 5 декабря из Батума с разным грузом в 300 пуд.

Вследствие сильного волнения на море 5 декабря из порта отхода судов не было.

В Наркомздраве и Курупре.

Борьба с малярией. Наркомздравом Абхазии и Курупром РСФСР в Абхазии организована специальная коллегия по борьбе с малярией. Коллегия создается для согласования мероприятий упомянутых учреждений по борьбе с малярией.

В Наркомздраве. Специальная комиссия приступила к разбору анкет недавно произведенной переписи специалистов медико-санитарного дела,—врачей, фармацевтов, зубных врачей студентов-медиков, лекпомов и др.

Профессиональная жизнь.

По союзу строителей.

23 ноября *) состоялось общее собрание рабочих и служащих коллективов управления П. С. и узкоколейной жел. дор. Секретарем союза П. Залуйским был сделан ряд докладов, как-то: результаты чистки, доклад о 3-м Всеабхазском с'езде профсоюзов. Затем был заслушан доклад Начальника Упр. жел. дор. т. Невесского о деятельности, и коллективный договор с управлением лесдором.

По первому вопросу зачитан протокол чистки, при чем чл. союза инженеру Невесскому об'явлен выговор за грубое обращение с рабочими, а инженер Янушкевич исключен из Союза за индиферентное отношение к Союзу. Несколько товарищей приняты условно.

Одним из важных вопросов являлся доклад Начупрлесдора т. Невесского о деятельности за истекший период. Доклад имел значение, как информационный для рабочих и служащих, и имел связь с предстоящим продлением коллективного договора. Докладчик дал полную картину как технического, так и материального состояния жел. дороги, подтверждая это документами и цифровыми данными. После доклада были заданы рабочими вопросы, на которые были получены исчерпывающие ответы. По докладу вынесена резолюция:

„Судя по условиям настоящего времени работу Нач. Упр. Лесдора инженера Невесского в целом признать удовлетворительной, и не допускать в будущем некоторых дефектов, которые имели место в истекшем периоде, кроме того считаем, что дорога, как безубыточное госпредприятие, должна быть поддержана путем субсидии и оборотными средствами".

Коллективный договор на заседании постановлено продлить еще на три месяца, т. е. по 1-е марта 1923 года, с изменением § о выдаче спецодежды натурой.

После выбора Жилкомиссии и ряда заданных секретарю союза вопросов собрание закрылось.

*) Доставлено в редакцию Совпрофом 5 декабря.

СПИСОК

дел, назначенных к слушанию Верховным Ревтрибуналом Абхазии на декабрь 1922 г.

В г. ГУДАТАХ:

5 декабря—д. по обв. Акопова и Патейпа в должностном преступлении.

6 декабря—д. по обв. Отырба в растрате казенного имущества.

В г. ГАГРАХ:

8 декабря—д. по обв. Тюленева во взяточничестве.

В г. СУХУМЕ:

13 декабря—д. по обв. Гургенадзе, Легишвили и Изьмава в краже муки.

14 декабря—д. по обв. Нарушвили и др. в растрате казенного имущества.

15 декабря—д. по обв. Матросова в должностном преступлении.

16 декабря—д. по обв. Юшкевича и Кинцурейшвили в превышении власти и должностных преступлениях.

18 декабря—д. по обв. Богатурия в убийстве.

19 декабря—д. по обв. Бурулава в убийстве и Папава в должностном преступлении.

В г. ОЧЕМЧИРАХ:

25 декабря—д. по обв. Есая в вооруженном ограблении.

26 декабря—д. по обв. Шурдулава, Аргуния, Кецба в вооруженном ограблении.

27 декабря—д. по обв. Салакая в убийстве.

28 декабря—д. по обв. Сангулия в убийстве Гетия.

В м. ГАЛИ:

30 декабря—д. по обв. Рогава в убийстве.

31 декабря—д. по обв. Хачануридзе в убийстве.

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Издание Облисткома и Абцика. 1-я Сов. Типография имени тов. Ленина Сов. Нар. Хоз. Абхазии. Тираж газ. 1500 эк.